

"Майя Хансен?!" — воскликнул ведущий, заметив, как все взгляды сосредоточились на сцене: "Где Майя Хансен?" Группа зрителей наблюдала, как юная девочка в форме школы Вестон спустилась со сцены и подняла руки. Ступеньки были слишком высокими. Чтобы подняться, Анна использовала и руки, и ноги. "Майя Хансен?!!" — ведущий в последний раз повторил. Уже кто-то на площадке шептался. Под прожектором ведущий вытер пот со лба. Встреча проходит каждый год, и в этот раз ситуация особенно накалена. Озираясь, спрашивая мнения всех, ведущий был готов отменить доклад Майи Хансен. Доктор Холл указал на ведущего, а профессор Селвиг кивнул глазами. По предложению аудитории ведущий наконец обнаружил Таню Жу, прячущуюся под деревянной платформой. Она была очень мила. Ее волосы были уложены в принцессы, и у нее были большие глаза. Проблема в том, что это научная конференция, крайне серьезное выступление, а не притворство детских игр. В конце концов, когда ведущий не знал, что делать, сотрудник бросился, подхватил Анну, посадил ее на сцену и повёл к столу. Прожектор сфокусировался на маленькой девочке. Ведущий, подумав, что происходит что-то нелепое, сказал себе: "Что, мне нужно сходить в туалет, пока ты меня разыгрываешь?" Юная девочка опять помахала ведущему. Возможно, ее спокойствие заразило ведущего, и он передал Анне микрофон. Если одной рукой не удержать, то двумя. Под сценой Фиц рвал волосы, Гарсия почесывала шею, даже доктор Холл сжимал лоб... Действительно, тяжело смотреть, как юная девочка сидит на столе трибуны, одной рукой работая с мышью, другой нажимая на клавиатуру, или три, четыре 200-дюймовых экрана транслировали все это, и даже промокшие от пота волосы на голове девочки были отчетливо видны. Это был какой-то фэнтези. Семилетняя девочка пришла на международную конференцию и выступила перед аудиторией профессоров и докторов. Все должны были потереть лица, почесать шеи, вытереть лбы, потянуть волосы. Многие теперь думали: достойная Всемирная Конференция Ожиданий Технологий превратилась буквально в площадку для детских игр. Конференция 2007 года, несомненно, войдет в историю — в Книгу рекордов Гиннеса. Гарсия смущенно оглядывалась. Вокруг друзья шептались, спрашивая, но она не могла понять. Рассказала ли она друзьям, что и она стала жертвой. Теперь Гарсия только надеялась, что Майя ничего не узнает, иначе не только премия будет снята, но, вероятно, даже институт не сможет остаться. "Хм." — пробормотала Анна. Тони Старк вошел в зал, и когда он увидел юную девочку на четырех больших экранах, он сразу же поднял губы в презрительной улыбке. Немного нервничая, Анна почувствовала, что, в конце концов, народу слишком много, и одной только слюной ее можно было бы утопить. Большинство выражали непонимание того, что юная девочка стоит на трибуне. Даже если процедуры были соблюдены, некоторые прямо выразили отвращение. Они считали, что это слишком большой розыгрыш. "Неважно." — прошептала Анна, "Просто представь их большими арбузами, Селвиг-арбузами, Холл-арбузами, Эйверер-арбузами... и огромным Старк-какашкой." Анна открыла презентацию и начала выступать. Мелкие разговоры на площадке шли со всех сторон, но Анна успокоилась. "Здравствуйте все, меня зовут Аннабел Хансен, и я выступлю вместо Майи Хансен." Как только слова упали, в зале поднялся шум. Если еще минуту назад все гадали, то теперь цель была ясна. "Чушь, это просто чушь, Майя Хансен воспринимает академию как игру?" "Это осквернение серьезного собрания." "Настоятельно рекомендую направить на рассмотрение комиссии академический обзор Майи Хансен, отношение ужасное." Майя Хансен, в свою очередь, была где-то далеко, и она никогда не думала, что уже кто-то пытается привлечь ее к трибуналу. Анна почувствовала, что ситуация вышла из-под контроля, и у нее вообще не было шанса высказаться. Тони Старк, услышав имя Майи Хансен, был немного ошарашен. Он чувствовал, что имя было знакомо, но не высказал своего мнения. Фиц и доктор Холл перешептывались, достали маленький магнит размером с монету и передали его доктору Холлу. Говоря, они время от времени переводили взгляд на Анну. Доктор Холл кивал, слушая, и взял ножницы для ногтей, чтобы удалить магнит. Внутри были простые схемы, магниты, приемники сигналов и усилители электромагнитных импульсов. Симмонс рассказала доктору Холлу шестнадцатеричные числа, которые она записала, и доктор Холл взял числа, чтобы обсудить с сетевыми экспертами, а затем рассказал

ситуацию профессору Стерну, коллеге Селвига. Доктор Холл снова спросил Гарсию, и Гарсия сказала, что знала, что в комнате Анны много электронных компонентов. "Это очень сложно, только два компонента — это целый проект, подсчет электричества, аналоговое электричество, кодирование, декодирование, и уравнения теории электромагнетизма Максвелла нужно перечислить десятки, и для расчета гармонических колебаний требуется большое количество вычислений. Конечно, это не может быть ребенок." Это было единодушное мнение всех. Дети могут понимать цифровое электричество, аналоговое электричество, кодирование, декодирование, выборку Фурье и могут понимать Максвелла. Однако способность синтезировать серию знаний для создания инженерного оборудования не признается всеми. Вы должны знать ~www.wuxiaspot.com~ Это не для создания электрического вентилятора. Маленький электрический мотор и 3V батарея подключены к трем пластиковым лопастям для выполнения задачи. Параметры, задействованные в двух компонентах, составляют десятки больших, и многие не могут быть найдены в Интернете, вам нужно рассчитать их самостоятельно. Большинство людей даже не знают, как пользоваться осциллографом. Фиц не согласился с выводами нескольких профессоров, но он видел, что Анна внимательно читала декодирование. "Способность использовать уже доказала гениальность ребенка." Это было единодушное заключение всех. "Тишина!" — встал профессор Холл и сказал после успокоения аудитории: "Это пятнадцать минут для мисс Хансен." Это было равносильно предоставлению Анне платформы. Гений всегда может быть разным. Критика в зале медленно затихла. Увидев, как Анна смотрит на него, доктор Холл кивнул: "С нетерпением жду твоего выступления." "Далее, о чем я хочу рассказать, это происхождение и развитие вируса Экстримис." В течение нескольких дней после подтверждения выступления Анна прочитала большое количество документов, включая результаты исследований Майи Хансен за последние годы, а также цитаты и отчеты о MIT от соответствующих отечественных и зарубежных людей. "С 1990-х годов мама Майи Хансен представляла себе биологическое вещество, которое может быстро восстанавливать повреждения, когда человеческое тело подвергается разрушительному удару. Поскольку его метод ремонта похож на вирус, мы назвали его вирусом Экстримис." "Последующие исследования показали, что не только метод ремонта, но и его самый основной механизм похож на вирусы." "Ключ к проблеме — теломераза." "Теломеры контролируют количество делений клеток. С каждым делением теломеры ДНК истощаются, пока теломеры не исчезнут, и клетка умрет. Теломераза — это фермент, ответственный за удлинение теломер, который может предотвратить истощение теломер из-за деления клеток и потерю."